

А. Г. МАНЬКОВ

К ИСТОРИИ РЕФОРМЫ ПОСАДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1699 г.

Начало посадской реформе петровского времени положено двумя указами 30 января 1699 г. Первый из них, сообщая, что торгово-промышленному и всему посадскому населению Москвы чинятся «приказные волокиты» и убытки, в силу чего «окладные многие доходы учинились в доимке», изымал московских гостей, торговых людей гостиной сотни и жителей дворцовых и черных слобод из ведения приказов (их было восемь) и подчинял в отношении сбора всех податей и суда выборным из их же среды лицам — бурмистрам, которые входили в самостоятельный орган управления — Бурмистерскую палату. Последняя становилась и центральным органом управления для посадского населения всего Русского государства.¹ С ноября того же года Бурмистерская палата получила наименование Ратуши.²

Второй указ 30 января 1699 г.³ провозглашал образование органов городского управления на местах, мотивируя их необходимость стремлением освободить посадское население от притеснений, неправд и насилий со стороны воевод и мелких приказных чинов, в силу чего опять-таки нарушалось планмерное поступление доходов в казну и их рост.

Однако, в отличие от первого указа, который учреждал Бурмистерскую палату независимо от воли населения Москвы, выбор бурмистров и учреждение земских изб на местах передавались на усмотрение самих торгово-промышленных людей городов, дворцовых и черных сел и волостей с одним обязательным условием, что за «милость и призрение великого государя», т. е. за учреждение органов самоуправления, посадское население на местах должно уплачивать прямые подати в казну в двойном размере.

¹ ПСЗ, III, № 1674.

² Там же, № 1683, 1686, 1696, 1715, 1718.

³ Там же, № 1675.

Опрос городов обнаружил вскоре, что подавляющее большинство из них отказалось принять реформу на таких условиях. П. Н. Миллюков установил, что из 70 городов, подведомственных приказам княжества Смоленского и Новгородскому, Владимирской, Галицкой и Устюжской четвертям, только 11 приняли условия правительства, 33 отказались от него и 26 избрали бурмистров, но умолчали о согласии на двойной платеж податей.⁴

Ввиду такого оборота дела правительство отказалось от сбора подати в двойном размере, но указом 20 октября 1699 г. реформа была сделана обязательной и введена повсеместно. Во всех городах посадские люди были подведомственны не воеводам, а выборным бурмистрам, «против того ж, как велено ведать кунецких людей на Москве бурмистрам».⁵

Такова вкратце история начальной стадии городской реформы Петра I. Она имеет свою, правда не слишком богатую, литературу. Краткий, но обстоятельный обзор ее дал М. М. Богословский.⁶ Реформа изучена главным образом со стороны законодательной, поскольку полное собрание законов дало в этом отношении первостепенный материал. Установлен и подчеркнут сословный характер реформы. Последняя поставлена в связь с состоянием городов в XVII в. и идеями того времени о необходимости введения единого «пристойного» приказа для управления городами (А. Л. Ордин-Напекин). Исследователи солидарны в мнении, что основным побудительным мотивом преобразований были интересы фиска, интересы казны. Подчеркивая фискальный характер реформы, П. Н. Миллюков указал на связь ее с финансовой реформой 1679—1681 гг., поскольку в результате ее посад становился плательщиком крупнейшей прямой (стрелецкой) подати и важнейших косвенных налогов.⁷ М. М. Богословский дополнил аргументацию П. Н. Миллюкова цифровыми данными, подкрепляющими это положение.⁸ Наконец, П. Н. Миллюков на основе впервые привлеченного архивного материала статистически обработал ответы городов на второй указ 30 января 1699 г. и дал характеристику отношений между воеводами и городскими бурмистрами в первые годы существования нового управления в городах.⁹

Изучение начального этапа реформы 1699 г. заметно продвинул последний по времени ее исследователь М. М. Богословский, посвятивший ей специальный большой раздел в своем многотомном труде о Петре I.¹⁰ Путем привлечения материалов фонда

⁴ П. Миллюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVII столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2. СПб., 1905, стр. 87—89.

⁵ ПСЗ, III, № 1704.

⁶ М. М. Богословский. Петр I, т. III. [М.], 1946, стр. 238—244.

⁷ П. Миллюков. Государственное хозяйство России, стр. 86.

⁸ М. М. Богословский. Петр I, стр. 241—242.

⁹ П. Миллюков. Государственное хозяйство России, стр. 87—91.

¹⁰ М. М. Богословский. Петр I, стр. 214—335.

Разрядного приказа и приказных дел Московского архива Министерства юстиции, не использованных до него, М. М. Богословский детальнее, чем его предшественники, изучил городскую реформу 1699 г. в ее организационной стадии с момента указа 30 января 1699 г. до 1 сентября того же года, когда новые органы городского самоуправления вступили в строй. М. М. Богословский глубже и тщательнее изучил период, предшествующий реформе, выявив ее предпосылки, «прецеденты и образцы городской реформы» на протяжении второй половины XVII в. Значительную роль в подготовительной стадии реформы исследователь отводит поездке Петра за границу и его знакомству с положением западноевропейских городов.

Важнейшую часть исследования М. М. Богословского составляет обзор городской реформы на местах в первый период ее реализации. Он проверил статистику ответов городов на указ 30 января 1699 г., предложенную П. Н. Милюковым, и сделал к ней «несколько поправок, притом незначительных». ¹¹ Зато на основе тех же архивных материалов, которые П. Н. Милюков использовал для извлечения цифровых данных, М. М. Богословский дал детальный обзор ответов городов на указ и хода выборов бурмистров в Смоленском, Новгородском и Поморском краях. В каждом городе отдельно рассмотрен процесс осуществления реформы, случаи выбора бурмистров и случаи отказа на предложенных правительством условиях.

Крупнейший знаток Петровской эпохи ограничил изучение реформы периодом до 1 сентября 1699 г., когда начала функционировать московская Бурмистерская палата, а реакция остальных городов на второй январский указ правительства вполне определилась. М. М. Богословский высказывает даже мысль, что «изучение деятельности бурмистерских учреждений — Ратуши и местных земских изб — после 1 сентября 1699 г. при наличии существующих источников едва ли возможно», а в заголовке последнего параграфа главы о реформе 1699 г. эта мысль выражена весьма категорично: «Невозможность изучения городской реформы в полном объеме». ¹² Причину этого М. М. Богословский видит в том, что до сих пор не обнаружен архив Ратуши, в составе которого должны быть и документы подведомственных ей городов. Архивы же местных земских изб опять-таки сохранились далеко не все, и их изучение было бы «бесконечно длительным». ¹³ Правда, обе эти посылки содержат в себе отрицание крайне скептического вывода о невозможности изучения реформы 1699 г. в полном объеме. Длительность изучения материала — вообще не

¹¹ См. эти поправки по семи городам: М. М. Богословский Петр I, стр. 300—301.

¹² Там же, стр. 332—333.

¹³ Там же, стр. 334.

препятствие к достижению желаемой цели, а что касается обнаруженных архивов Ратуши и ряда местных земских изб, то гипотетически не исключается, что когда-либо они могут быть найдены и использованы учеными.

Но если исходить из наличных обстоятельств, то тем более становится очевидным значение возможных находок пусть отрывочных материалов о реформе 1699 г. в самых различных архивных фондах.

В данной статье предлагаем вниманию читателя два, с нашей точки зрения, заслуживающих внимания документа, обнаруженных в фонде Иверского монастыря, хранящегося в архиве Ленинградского отделения Института истории СССР, которые в какой-то мере помогут восполнить существующие пробелы в изучении реформы 1699 г. и ее последствий.

Из приведенного обзора состояния изученности проблемы очевидно, что мы не располагаем конкретными данными о деятельности бурмистров на местах после 1 сентября 1699 г., а также после дополнительных выборов по указу 20 октября 1699 г.¹⁴ Правда, представление о роли и назначении бурмистров дают давно опубликованные наказные памяти бурмистрам отдельных городов и уездов — Нижнего Новгорода и Костромы, Брянска, Курска, Белозерского края,¹⁵ присланные из Московской Бурмистерской палаты, а со второй половины ноября 1699 г. — из Ратуши. В памятях бурмистрам вменяется «радеть» об исправном поступлении прямых и косвенных доходов в казну и их увеличении под угрозой взимания пени в размере десятой доли оклада; своевременно высылать их в Московскую Ратушу; следить за тем, чтобы в городах не было «купецких торговых и промышленных людей и чернослободцев», которые, «живучи в слободах и у беломестцов», податей не платят, «и тех им, бурмистром, податями обложить вновь и с торгов и с промыслов их иметь пошлину по Торговому уставу»; «так же и беломестцы безпошлинно не торговали ж и не промышленяли», «и нет ли от тех беломестцов торговым людям в торгах каких обид и утеснения, прислать тому росписи за руками земских бурмистров и лутчих людей». Контроль земских бурмистров за исправным поступлением податей с торгов, промыслов, винокуренных и иных заведений распространялся не только на город, но и на уезд.

Оценивая наказания бурмистрам как источник, М. М. Богословский справедливо отметил, что они «не изобразят нам земскую избу и бурмистров в их повседневной действительной работе; они очерчивают обязанности бурмистров, но в слишком общих отвлеченных формулах и при том не вполне; они касаются только

¹⁴ ПСЗ, III, № 1704.

¹⁵ Там же, № 1697, 1813, 1922; Акты Археографической экспедиции, т. IV, № 320.

функций бурмистров по финансовому управлению и не касаются их судебной деятельности».¹⁶ В свете сказанного особое значение приобретают документы, подобные тем, которые мы прилагаем к нашей статье.¹⁷ В них речь идет об определенном виде деятельности бурмистров в городе Старая Русса и, что особенно ценно, о результатах этой деятельности, имеющих важное значение для старорусских посадских людей. По данным П. Н. Милюкова, Старая Русса входит в третью группу городов в количестве десяти (из общего числа учтенных 70 городов), которые в ответ на второй указ 30 января 1699 г. произвели выборы бурмистров, но от двойного платежа податей отказались: «тот де великого государя указ им годен, а денежные ... сборы... за скудостью им платить вдвое невозможно». К данной группе относятся и такие крупные города, как Нижний Новгород, Псков, Смоленск, Сольвычегодск, Устюг Великий и др.¹⁸ Уточняя картину на основе тех же материалов, М. М. Богословский установил, что в Старой Руссе выборы бурмистров были произведены отдельно на посаде и волости (посад выбрал 3 посадских людей, волость — 3 крестьян).¹⁹

Первый из предлагаемых нами документов является отпиской бурмистров Старой Руссы Андрея Харламова с товарищи в Ратушу на запрос последней относительно владений беломестцев на посаде и их отношения к тяглу. Возможно, что это был ответ на один из пунктов наказных памятей, о которых шла речь выше.

Не исключено, что отписка могла быть ответом на специальную память Ратуши по городам, касающуюся отношений посадов с беломестцами, их владений, торгов и промыслов на посадах и отношения к тяглу, поскольку вопрос о беломестцах на посадах был одним из острых вопросов в истории русского города после Уложения 1649 г. Во всяком случае на основе преамбулы к отписке такое предположение допустимо: «Да по указу великого государя посланы из ратуши во все города к земским бурмистрам памяти: которые беломесцы живут в слободах и за слободами, и какими торговыми промыслами торгуют, и юдаты платят ли, и от тех их торгов посадским людям обид и утеснения нет ли о том велено писать и присылать росписи за руками».

Сама отписка бурмистров в лаконичной форме дает яркую картину засилья и произвола на посаде крупнейшего в ту пору феодала — Иверского монастыря, перечисляя его промысловые владения на посаде, случаи насильственного захвата посадских дворов, огородов, угодий и пустошей и подчеркивая то обстоятельство, что монастырские власти «с тех промыслов в земскую избу

¹⁶ М. М. Богословский. Петр I, стр. 333.

¹⁷ См. стр. 242—246.

¹⁸ П. Милюков. Государственное хозяйство России, стр. 88.

¹⁹ М. М. Богословский. Петр I, стр. 304—305.

стрелецких денег и никаких податей мочью своею не платят, а только платили с 5 новопостроенных варниц по 203 год по своей воле, и то не по вся годы и не сполна, а з 203-го году за несудимством не платят». Авторы отписки указывают на крайне тяжелое положение посадских торговых людей в уезде, где 11 иверских погостов с деревнями «облегли вокруг Старые Русы и сошлись двory с дворами и слободы с слободами», в силу чего «посадцким и иногородным торговым и всяких чинов людем проезд и приход бывает с великою нуждою и в торгах обиды и великое утешение и разорение».²⁰

Не вдаваясь в подробности положения на посаде Старой Руссы, каким оно было к моменту выборов бурмистров в 1699 г., отметим, что нарисованная в отписке бурмистров Андрея Харламова с товарищи картина являлась следствием длительной и упорной борьбы посада с Иверским монастырем с того момента, когда в 1654—1655 гг. вновь основанному монастырю были пожалованы большие территории населенных крестьянами земель в Валдайском и других прилегающих уездах, в том числе 11 погостов из дворцовых земель в Старорусском уезде, расположенных в непосредственной близости от Старой Руссы, одного из древних центров солеварения на Руси.²¹

Борьба между посадом и феодалом протекала в трех направлениях: борьба за земельную собственность на посаде и за собственность на промысловые и торговые заведения как на посаде, так и на прилегающей к нему территории; борьба за крестьян-тяглецов, владельцев дворов, промыслов и лавок на тяжелой посадской земле и, наконец, за равную долю платежей государева тягла и иных поборов пропорционально доле имущества на посаде.

Сложные перипетии борьбы старорусского посада и Иверского монастыря вокруг двух первых объектов (собственности на посаде и крестьян) и отчасти по вопросу о равной доле налогового бремени освещены нами в специальных статьях, что исключает необходимость останавливаться на этом подробнее и дает возможность сосредоточить внимание на результатах деятельности бурмистров Старой Руссы в данной области.²²

Оба документа, привлеченные в связи с интересующим нас вопросом, внутренне связаны между собой. Ситуация на посаде, описанная в первом из них, вызвала к жизни второй документ,

²⁰ См. приложение I (стр. 243).

²¹ РИБ, т. V, СПб., 1878, стлб. 127, 132, 134.

²² А. Г. Маньков. 1) Эпизод из истории борьбы посада с феодалом во второй половине XVII в. Сб. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран», М., 1963, стр. 283—287; 2) Борьба посада с феодалами во второй половине XVII в. Истор. записки, т. 64, 1959, стр. 217—232.

зафиксировавший резкое изменение прежнего положения. Однако хронологически дистанция между документами значительна.

Текст отписки, находящейся в фонде Иверского монастыря в составе выписи 1700 г. из прежних дел о споре старорусского посада с монастырем, не имеет даты. Однако ее можно определить относительно точно. Выяснение положения в городах, в частности в вопросе о беломестцах, было, как мы видели по имеющимся в нашем распоряжении приказам бурмистрам, первым делом Бурмистерской палаты и Ратуши. Последнее наименование учреждения появилось 17 ноября 1699 г. А поскольку в преамбуле к отписке есть указание на запрос Ратуши, то отписка не могла быть составлена ранее этой даты. Учитывая время на составление запроса, его доставку на место и на составление ответа, отписку старорусских бурмистров можно датировать концом 1699 г. — началом 1700 г. Второй документ — договор бурмистров с властями монастыря — имеет точную дату — 9 февраля 1701 г. Следовательно, для того чтобы преодолеть сопротивление монастыря и достичь определенных результатов, фиксированных в договоре, старорусским бурмистрам понадобилось еще не менее года.

Поскольку по указу 30 января 1699 г. бурмистры выбирались на 1 год, за это время произошли пере выборы. Вот почему отписка была составлена бурмистрами Андреем Харламовым с товарищи, а договор написан со стороны посада от имени бурмистров Ивана Троицкого с товарищи, земского старосты Бориса Савостина²³ и староруша посадских людей, а со стороны монастыря — от имени архимандрита Тарасия с братьею.

Договор подписан представителями сторон. В публикуемом нами экземпляре отсутствуют подписи одной из договаривающихся сторон — властей Иверского монастыря и его братии. Это говорит о том, что договор был составлен в двух экземплярах, один из которых (с подписями представителей Иверского монастыря и свидетелей) был передан в Старую Руссу и хранился либо в земской избе, либо переслан в Ратушу, а другой (с подписями старорусских бурмистров, представителей посада и тех же свидетелей) был передан в Иверский монастырь и хранился в его архиве. Данный договор скреплен подписями 53 человек, из них 12 подписей собственноручных, остальные сделаны грамотными лицами «по вельню» тех, кто представлял интересы посада. Иногда такой грамотей «прикладывал руку» сразу за 2 или 3 человек, имена которых обозначались в одной записи. Первыми стоят собственноручные подписи трех бурмистров — Ивана Троицкого, Ивана Свежерыбникова и Владимира Меньшагина.

²³ Сохранение в Старой Руссе при бурмистрах прежней должности земского старосты подтверждает справедливость замечания М. М. Богословского, подметившего неточность у П. Н. Милюкова, который утверждал, что бурмистры подменили собой земских старост прежнего времени (М. М. Богословский. Петр I, стр. 242).

Затем «вместо старосты Бориса Савостина по его велению ларечной Терешки Калачников руку приложил». Далее идут собственные подписи свидетелей от каждой стороны — архимандрита Спасского монастыря Александра и новгородца Андреяна Жулева. Подпись третьего свидетеля — «митрополита разряда подъячего» Михаила Денисова — стоит после нескольких подписей посадских людей. Первым среди них после подписей двух свидетелей поставил свою подпись бывший бурмистр Андрей Харламов. Двумя другими бурмистрами при нем, очевидно, были Ансипогенко Житков и Минка Шелковников, подписи которых следуют за его подписью.²⁴

Любопытно сопоставить некоторые данные. По переписным книгам 1678 г. на посаде Старой Руссы значилось 273 двора посадских и 73 двора бобыльских, всего 346 дворов.²⁵ Под челобитной царю старорусских посадских людей 1694 г., в которой челобитчики отстаивали права посада на землю и угодья, захваченные Иверским монастырем, стоит 190 подписей.²⁶ Под договором с Иверским монастырем 1701 г. стоит, как мы видели, 53 подписи. Разумеется, сравнение в данном случае может быть только условным. Для такого документа, как челобитная, количество подписей определяло его значимость, в то время как для закрепления юридической силы договора достаточно подписей и относительно скромного числа представителей посада. Несомненно, что это были наиболее состоятельные и именитые его представители.

Прежде чем перейти к оценке содержания договора, отметим его значение и несомненный интерес с точки зрения дипломатики и юридической практики того времени. Подобного рода акты, связанные с другими городами периода городской реформы конца XVII—начала XVIII в., нам неизвестны. Но мы далеки от мысли, что Старая Русса была в данном случае каким-то исключением. То обстоятельство, что договор, как свидетельствует помета на обороте его первого листа, был в обычном порядке, не вызвав никаких сомнений, зарегистрирован в Новгородской приказной палате 18 июня 1701 г., скорее говорит о том, что он не был для царских властей необычным явлением.

Надо думать, что в результате указаний Ратуши и деятельности бурмистров на местах подобного рода разрешение длительных споров между беломестцами и посадами по вопросу о равной доле платежа государевых податей и иных повинностей было явлением, в какой-то мере вошедшим в практику. Да это логически вытекало из основных задач, поставленных перед Рату-

²⁴ На примере Старой Руссы можно заключить, что земские старосты как до реформы 1699 г., так и после нее могли быть и неграмотными, тогда как для бурмистров грамотность была, очевидно, обязательной.

²⁵ Архив ЛОИИ СССР, ф. Иверского монастыря, картон 84, д. 133.

²⁶ АИ, т. V, СПб., 1842, № 228, стр. 410.

шей и бурмистрами указами 1699 г. Дело только в том, чтобы такого рода документы найти. А коль скоро так, то перед нами встают одно из очень важных следствий реформы 1699 г. и видная страница в истории русского города рубежа XVII и XVIII столетий.

Присмотримся к тому, в чем же состоят эти последствия. В нашем случае власти Иверского монастыря обязуются за шесть их соляных варниц, полученных в качестве вклада в монастырь от торгового человека гостипой сотни П. Веневитова и освобожденных по челобитью Никона царской грамотой 1654 г. от уплаты в казну оброка и пошлин с соли,²⁷ и за пять новопостроенных на посаде варниц, а также за все земельные и дворовые владения на тяглой посадской земле улачивать основной налог — стрелецкие деньги и мирское тягло — пропорционально доле имущества и доходов на равных с посадом основаниях, «почему на осмишку доведетца в равенстве». В договоре размер имущества монастыря определен в 56 осмишек. Земский староста обязан давать монастырским старцам расписки в приеме стрелецких и тяглых денег. Соответственно той же доле монастырь должен выплачивать чрезвычайные поборы, которые могут быть наложены на посад — пятая, десятая или пятнадцатая деньга, а также поставлять солдат и т. п. Положение Иверского монастыря на посаде уравнивается с положением других «промышленных беломесцов». Монастырским торговым и промышленным крестьянам Старорусского уезда «в десятую деньгу платить... по 20 по 5 рублей в наш оклад». А пятую и пятнадцатую деньги «против десятые ж деньги по расчету бесспорно ж». Поставку подвод и судов под государеву казну, служилых людей и так далее монастырь обязан был по наряду земской избы производить с посадом «пополам». Для исправной поставки подвод монастырскому уездному старосте вменяется в обязанность быть в земской избе «непрестанно». Земская изба становилась центром контроля и делопроизводства всей хозяйственной деятельности в пределах города. Бурмистры же выступают в качестве стороны, определяющей, диктующей условия соглашения. На тех же условиях — пополам — посад и монастырь несут расходы, если доведется «ударить челом в почесть» присланным людям, на городские постройки, связанные с приказной избой, воеводским и мирским дворами, земской избой, на содержание приказных и тюремных сторожей, залечного мастера и т. п.; пополам платить мостовые деньги «за обчей оброчный мост» на р. Порусье и на содержание моста. В отношении каждого пункта договора констатируется, что он остается в силе на будущее и обязателен для преемников архимандрита Тарасия с братьею.

²⁷ РИБ, т. V, стлб. 104—107.

Наконец, договор содержит пункты, аннулирующие взаимные претензии сторон за прошлые годы. Констатировано, что монастырь возместил половину расходов, затраченных посадом на строительство «плавного моста через Полисть реку». «А впредь тому мосту быть вонче пополам». Бурмистры дают обязательство не взыскивать с монастыря не выплаченные им стрелецкие деньги за прошлые годы по 1 января 1701 г., а монастырские власти в свою очередь обязуются не предъявлять посадку претензий «в переимных десятиях и корабельного строения и в подводных деньгах за прошлые и нынешней годы», о которых они ранее били челом царю. Договор оканчивается заверением бурмистров, земского старосты и посадских людей впредь «сего письменного полюбовного договору ничем не порочить», прежних дел «не вчинять и великому государю не бить челом».²⁸ Как следует расценить изложенные результаты деятельности бурмистров Старой Руссы?

Они прежде всего освещают их деятельность с несколько неожиданной стороны — со стороны, которая совершенно не затронута в литературе вопроса. Правда, с точки зрения государственной, перед нами не что иное, как случай удачного и выгодного решения фискального вопроса. С точки же зрения посада — очень важное для него урегулирование вопроса о платежах государева тягла и несения различных повинностей совместно с крупнейшим беломестцем-феодалом, обосновавшимся на посаде. Суть дела в том, что с чем сравнивать, что брать за основу сравнения.

В 1694 г. посадские люди Старой Руссы в своей челобитной, имеющей около двухсот подписей, в том числе гостя Семена Гаврилова, жалуясь на засилье и произвол Иверского монастыря на посаде, владевшего многими соляными варницами, дворами и угодьями на тяглой посадской земле и не платившего тягла, просили царей обязать монастырь продать посадским людям соляные варницы и угодья на посаде, а в случае отказа или запроса «не настоящей цены» «те их соляные варницы и с угодьи» отдать в посад в тягло по принудительной оценке. Вторая просьба состояла в том, чтобы отобрать от монастыря все бывшие дворцовые земли в Старорусском уезде, которые были пожалованы монастырю в 1655 г., и вновь передать их в ведение Дворца.²⁹ В своей челобитной старорусчане выдвинули своеобразную программу-максимум: ликвидацию собственности беломестца-феодала на посаде и на прилегающих к посаду погостах, видя в этом гарантию восстановления прав посада в рамках Уложения 1649 г. и его дальнейшего экономического процветания. В свете таких требовавшихся условия, фиксированные в договоре бурмистров и посадских лю-

²⁸ Надо полагать, подобного рода заверения, но уже от лица монастырских властей, должны иметь место в другом экземпляре договора, который пока не найден.

²⁹ ЛИ, т. V, № 228, стр. 440—446; см. также: А. Г. Маньков. Эпизод из истории борьбы посада с феодалом.

дей Старой Руссы с Иверским монастырем, есть безусловное отступление посада от своих первоначальных позиций и в лучшем случае могут быть расценены как компромиссное решение вопроса. Однако, думается, куда правильнее расценивать итоги деятельности бурмистров в свете реального положения дел на посаде, которое следует из отписки бурмистров Андрея Харламова с товарищи на запрос Ратуши.

Сравнение двух документов — отписки и договора — не вызывает никаких сомнений в том, что бурмистры Старой Руссы достигли больших результатов в интересах посада. Если основную подать — стрелецкие деньги и другие посадские повинности — посад и монастырь должны были нести впрямь пропорционально доле своего имущества на посаде, то мирские внутрипосадские и некоторые чрезвычайные расходы ложились на договаривающиеся стороны поровну. А ведь земельная собственность и промыслы монастыря на посаде были меньше и, очевидно, значительно меньше совокупной собственности и промыслов посада. Из этого вытекало очевидное облегчение налогового бремени для посадских людей. В юридическом плане результат деятельности бурмистров Старой Руссы можно расценивать как удовлетворение требований, фиксированных еще в 34-й статье XIX главы Уложения 1649 г. Эта статья допускала нахождение в городах торгов и промыслов в руках нетяглых лиц, но при условии уплаты посадского тягла.

Что касается спора старорушан с тем же монастырем из-за крестьян, длительное время проживавших на посаде и имевших там торги и промыслы, то этот спор был бескомпромиссно решен в пользу посада. В марте 1701 г. «Мартинко Бычатиц с братьею» по «розыску старорусских бурмистров» привезли из Московской ратуши память, «что быть им в Старой Русы в посаде».³⁰

Все сказанное позволяет подойти к оценке посадской реформы 1699 г. не только с государственной точки зрения, но и с позиций интересов посада и расценить ее в этом отношении как безусловно положительное явление.

Приложение I

Конец 1699 г.—начало 1700 г.¹ Отписка бурмистров Старой Руссы Андрея Харламова с товарищи в Ратушу о владениях Иверского монастыря в Старой Руссе, о захвате монастырскими властями угодий, принадлежащих посаду, и неплатеже ими стрелецких и иных денег.

И и(с) Старые Русы земские бурмистры Андрей Харламов с товарищи в отписке и под отпискою в росписи написали: Иверского монастыря власти владеют в Старой Русе на посаде вкладными 6 соляными варницами

³⁰ См.: А. Г. Мапъков. Борьба посада с феодалами, стр. 231.

¹ Обоснование датировки см. на стр. 237—238.

и двором гостиной сотни Парфеция Веневитова со 163-го году. Да собою построили на посадской земле 5 варниц. И приказные их старцы живут на посаде и торгуют соляными торги и дровяными варничными промыслы и гоняют дрова разными реками. А с тех промыслов в земскую избу стрелецких денег и никаких податей мочью своею не платят, а только платили с 5 новопостроенных варниц по 203 год по своей воле, и то не по вся годы и не сполна, а з 203-го году за несудимством не платят.

Они же по неправым приказным дачам и без дач построили на посаде албары и многие дворы и пригородили к себе старинные посадские дворовые и огородные, и садовые, и варничные, и албарные места, и дровяные кладбища, и нивы, и полосы, и сениные покосы, и выгонные земли многое число. А наперед сего те земли и угодья были за старорушаны посадскими людьми.

Они же завладели полсеми пустоши, которые по строельной книге 159-го году по Уложению и со крестьяны из-за помещиков взяты в посад.

Да приказные их старцы на посаде и подте посадов с варничных дровяных кладбищ посадских людей припасные дрова з берегов мечут в реку, а у иных к своим варницам увозят, и посадских многих людей лавки ломали, дворы и промыслы разорили и побрали к себе во крестьянство.

Их же монастырские крестьяне и бобыли подряжаютца на варничные дрова и на хлеб и на всякую варничную работу и деньги емлют наперед, и в том дают на себя записи, и тех долгов по тем записям на сроки и после сроков не платят. А они, приказные старцы, по челобитью посадских людей росправы в том не чинят.

В их же вотчинах в Старорусском уезде воры и разбойники чинят смертные убийства и грабеж, и разбой, а по многим грамотам ис Поместного приказа в Старой Русе судом и росправою и в татных, и в разбойных, и в убивственных делах тот монастырь и вотчины их не ведомы, и по язычным молвкам к розыскам ставить не велено ж, и от того им, посадским и иногородным торговым и всяких чинов людям, проезд и проход бывает с великою нуждою и в торгах обиды и великое утеснение и разорение, потому что де их Иверского монастыря вотчина Старорусской уезд 11 погостов з деревнями облегли вкруг Старые Русы, и сошлись дворы з дворами и слободы с слободами. А как де наперед сего тот Старорусской уезд 11 погостов з деревнями и со крестьяны до отдачи в Иверской монастырь был в дворцовых волостях, и судом и росправою были ведомы в Старой Русе в приказной избе, и в то время торговым людям утеснения никакова не было.

Архив ЛОИИ СССР, ф. Иверского монастыря, картон 105, д. 67, сстав 6—7. Список в составе вышесказанной к памяти из Поместного приказа в Ратушу.

Приложение II

1701 г. февраля 9. Договор бурмистров Ивана Троицкого с товарищи, земского старосты Бориса Савостина и посадских людей Старой Руссы с архимандритом Тарасием и братией Иверского монастыря о выплате монастырем стрелецких денег, мирского тягла и единовременных государевых сборов соответственно доле имущества по общему с посадом раскладу, а мостовых денег пополам.

Лета от Рождества Христова 1701-го февраля в 9 день. Старорусские земские бурмистры Иван Троицкий с товарищи да земский староста Борис Савостин и старорушаны посадские люди учинили договор пречистые богородицы Иверского монастыря с архимандритом Тарасием з братьею

в том, что с монастырских их вкладных со пяти варниц да с новопостроенных оброчных с 5 варниц, с соляных промыслов, и з дровяных кладбищ, с посадских тяглых земель, и з дворов, и з дворовых и огородных, и анбарных мест, которые к тому монастырскому заводу и промыслу по крепостем надлежат, стрелецкие деньги и мирское тягло по роскладу с 56 осминок, по чему розложено будет у нас, посадских людей, тех стрелецких и тяглых денег на осминку на год, платить им, архимандриту Тарасию з братьею, или кто по них, архимандритов и братии, впредь в том Иверском монастыре будут, и в Старой Русе у их монастырского промыслу безспорно против нашего посадских людей по нынешнему окладу, по чему на осминку доведетца в равенстве. И в тех стрелецких и тяглых деньгах давать нашему земскому старосте их соляного промыслу приказным старцам в приеме отписи, и зборные и расходные книги объявлять, и счет чинить вправду. Да им же, архимандриту Тарасию з братьею или кто впредь в том монастыре по них власти будут, как великий государь укажет десятую, или пятую на десять, или пятую деньги, или иные какие к тому пристойные платежи, или салдат спросят с Старорусского посаду, платить им по вышеписанному ж окладу с 56 осминок, по чему росклад будет на нас, посадских людях, на осминку в равенстве ж. А лишнего платежу против нас, посадских людей, и иных промышленных беломесцов на их архимандрите з братьею и на приказных их Иверского монастыря старцах, нам, бурмистром и посадским людям, не накладывать. А с торговых и ремесленных, и промышленных их Иверского монастыря с крестьян с Старорусского уезду в десятую деньги платить их монастырским крестьяном по 20 по 5 рублей в наш оклад, а в пятнадцатую и пятую деньги против десятые ж деньги по росчету безспорно ж. Да их же Иверского монастыря крестьяном с Старорусского уезду в поставки подвод и судов, которые доведутца с Старой Русы и с уезду, вместо ямской гоньбы под казну великого государя и под каких-нибудь служилых людей, или под какой обиход и под запас по указу великого государя и по грамотам, или по подорожным, а по наряду из земские избы, и в той поставке подвод или судов чинить пропуски с нами, бурмистры и посадскими людьми, пополам. А для поставки подвод уездному их старосте быть в Старой Русе в земской избе с нашим посадским градским старостою вместе непрестанно, чтоб в том остановки в пропускных подводах никому не было б, и в непоставке подвод их уездному старосте нам, посадским людям, никоты никакой не учинить. А что будет присланным людям от чего доведетца ударить челом в почесть, и во граде какая градская постройка прилучитца в приказной избе, и воеводцкому и мирскому дворам, и земской избе, сторожам приказным и тюремным, и заплечному мастеру, и в том им, уездному старосте с нашим посадским земским старостою в тех почестях и в постройках расход чинить пополам же и в тех расходах считатца вправду помесячно. А что на ком по счету явитца, и то заплатить кому доведетца сполна в то же время у счету безспорно, и о том расходные книги нашему земскому и их монастырскому старостам иметь в земской избе за своими руками обще. А за прошлые годы по нынешней 1701-й год генваря по 1-е число, что монастырские их приказные старцы не платили стрелецких и тяглых денег в земскую избу нам, посадским людям, в помочь, и тех денег и убытков нам, посадским людям, на них, архимандрите з братьею, по сему договорному письму ничего не спрашивать и великому государю не бить челом. А в ямской гоньбе сентября с 1-го числа 1700-го году генваря по 1-е число нынешняго 1701-го году их монастырскому старосте с нашим посадским земским старостою счесться вправду, и что по счету на ком явитца, и то заплатить же сполна по сему письму. А что они, архимандрит з братьею, били челом великому государю на нас, старорушан посадских людей, в переимных десятые и карабельного строения, и в подводных деньгах за прошлые и нынешней годы, и о тех деньгах ныне мы, бурмистры и посадские люди, с ним, архимандритом, з братьею договорились, тех переимных денег и убытков им, архимандриту з бра-

тью, на нас, бурмистров и на посадских людех, ничего не спрашивать же и великому государю не бить челом. А в мостовые деньги за обчей оброчной мост, что на Порусье реке у ряду, которые деньги платили мы, посадские люди, откупщиком одни, и в тех деньгах по вернему делу, которое взято из Старые Русы в Помесной приказ, они архимандрит з братьею, с нами, бурмистры, разочлись во всем. Так же и оброчные деньги, что мы ж, посадские люди, переплатили одне в государеву казну за тот же обчей мост со 198-го году по нынешний 1701-й год за них, иверских, и в том мы, бурмистры с посадскими людьми, с их монастырскими крестьяны разочлись же. А впредь в казну великого государя оброчные деньги с того общего мосту платить монастырским их крестьяном с Старорусского уезду с нами, бурмистры и с посадскими людьми, вместе пополам же, по 6 рублей по 20 по 1 алтыну з деньгою и с пол-полуденьгою на год; и в том мосту всякая постройка строить пополам же. А буде с того мосту впредь, или за прошлые годы в казну великого государя каких платежей строят, и то платить по тому же пополам. Да они ж, архимандрит з братьею, заплатили нам, бурмистром и посадским людем, в ончей же плавной мост, которой через Полить реку, за свою половину по договору деньги все сполна, которой мост построили мы, посадские люди, одне. А впредь тому мосту быть вопче пополам. И впредь нам, бурмистром и будущим впредь бурмистром и земским старостам и посадским людем, сего письменного полюбовного договору ничем не порочить, и тех вышеписанных прежних дел, что писано выше сего, не вчинать и великому государю не бить челом. Да и впредь чинить о том о всем по сему ж вышеписанному полюбовному договорному письму во всем непременно.

А у сего договорного полюбовного письма свидетели Старые Русы Спаского монастыря архимандрит Александр да новгородец посадской человек Андреян Семенов сын Жулев, да митрополича розряду подьячий Михайло Денисов.

А договорное письмо писал старорусской земских дел подьячий Ивашко Тимофеев.

К сему договорному письму бурмистр Иван Троицкого (руку приложил).

Бурмистр Иван Свежерыбников руку приложил.

Бурмистр Володимер Меньшигин руку приложил.

К сему договорному письму вместо старосты Бориса Савостина по его вельню ларечной Теренка Калачников руку приложил.

Свидетель Спаского монастыря архимандрит Александр руку приложил.

Свидетель новгородец Андреян Жулев руку приложил.

К сему письму Андрей Харламов руку приложил.

Апсимогенко Житков руку приложил.

Минка Шелковников руку приложил.

Руку Сенька Ильин приложил.

К сему договорному письму Гараска Хабаров и вместо Ивана Филимонова и руку приложил.

Вместо отца своего Федора Богданова сына Кладухина сын ево Аверчка руку приложил.

Свидетель митрополича розряду подьячий Мишка Денисов руку приложил.

Мишка Беляшинов и вместо Антропа Мартинова по его вельню и руку приложил.

Агафонко Быков и вместо Дмитрия Стеблева, Ивана Донского по их вельню и руку приложил.

К сему договорному письму Никифорко Матфеев и вместо Якова Сидорова и Нестера Шпанникова по их вельню и руку приложил.

Агафонко Игatieв вместо отца своего Игнатя Тимофеева сын ево руку приложил.

К сему договорному письму Ивашко Иванов руку приложил.

Васька Попов руку приложил.

К сему договорному письму вместо Дмитрия Спирова Борисова, да Олексея Федорова, прозвищу Минаева, да Ивана Козыневского по их велению Петрушка Ульянов сын Попов руку приложил.

Назарка Сляндухин и вместо Степана Красильникова, Ивана Глаткова, Семена Сумоенка по их велению и руку приложил.

Дмитрушка Иванов и вместо Архима Микитина, Ивана Митила по их велению руку приложил.

К сему договорному письму вместо отца своего Петра Иванова по его велению сын его Юшка руку приложил.

К сему договорному письму вместо Родиона Вешнякова и Козьмы Скопина по их велению Ивашко Седельников руку приложил.

К сему договорному письму вместо Савы Семёнова сына Синюкова и Савы Ильина по их велению Федька Пересыщкой руку приложил.

К сему договорному письму Гришка Иевлев вместо сына своего Федота и Василья Васильева, и Меркуля Иванова по их велению руку приложил.

К сему договорному письму вместо Тимофея Евдокимова и Ермолы Иванова, и Федора Иванова по их велению старорущанин Иванко Луковников руку приложил.

К сему договорному письму вместо Трифана Красильникова и Павла Оксенова, и Ильи Крюкова по их велению старорущанин посацкой человек Юшка Федотов руку приложил.

К сему договорному письму вместо Меркуля Иванова и Ивана Филищева, и Никиты Онтипова, и Василья Федорова по их велению Алешка Белянинов и руку приложил.

К сему договорному письму и вместо Никиты Корелина, Осипа Щюклина, Романа Михайлова по их велению Панкрашка Худяков руку приложил.

К сему договорному письму Лазорко Бычатиин вместо Павла и Кузьмы и Ивана по их велению руку приложил.

На обороте л. 1 помета:

1701-го июня в 18 день по указу великого государя и по приказу ближнего боярина и воеводы князя Ивана Юрьевича Трубецкого с товарищи сле письмо в Великом Новгороде в Приказной полате в книгу записано, а пошлин не взято. Дияк Андрей Озеров. Смотрил Лаврушка Фомин.

Архив ЛОИИ СССР, ф. Иверского монастыря, картон 108, д. 46. Подлинник на трех листах с гербовыми печатями.

¹ Фонд Иверского монастыря в настоящее время описывается и получит новые номера.